

85 лет со дня рождения В. Л. Гинзбурга

ВИЗГИН Вл. П.

«УСЛЫШАТЬ БУДУЩЕГО ЗОВ...»

Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.

Б. Л. Пастернак

Благодарная и главная задача истории и методологии науки — обострить наш слух, помочь продвижению вперед.

В. Л. Гинзбург [1, с. 177]

Ораторский талант

Однажды Виталий Лазаревич Гинзбург (в дальнейшем В. Л.) сделал неожиданное признание:

Единственный талант, который я за собой признаю — это ораторский [2, с. 380].

И в самом деле, все, кто бывал на его знаменитом Общественном семинаре по теоретической физике (в ФИАНе по средам), могли убедиться в том, что он умел «держаться» аудитории. Кстати говоря, пару лет назад состоялось 1600-е заседание семинара, почти полувековая история которого — важная и яркая нить в истории отечественной теоретической физики.

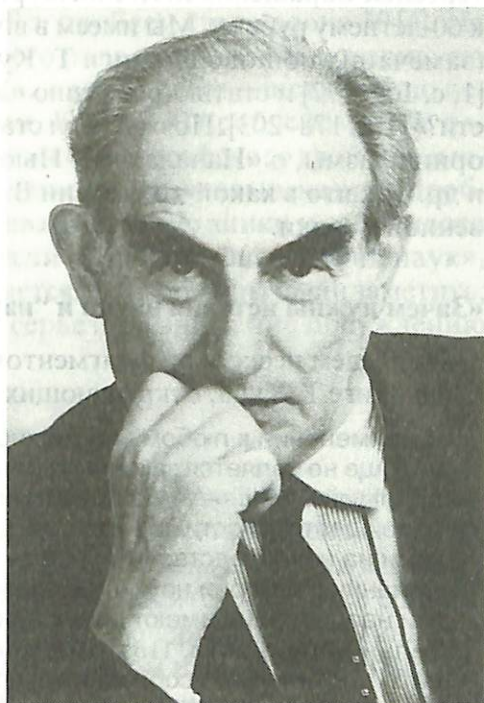
«Какой-то успех в науке»

Все-таки Виталий Лазаревич соглашался с тем, что «какого-то успеха в науке» он достиг (говорилось это в 1979 г.) [2, с. 203]. И в самом деле: В. Л. Гинзбург — один из ведущих универсальных физиков-теоретиков второй половины XX в., внесший значительный вклад в теорию конденсированных сред, особенно оптику, физику фазовых переходов, сверхпроводимости и сверхтекучести, теорию плазмы и распространения электромагнитных волн в ней, а также в астрофизику (происхождение космических лучей, проблемы радио-гамма-рентгеновской астрономии, задачи релятивистской астрофизику и космологии). Его результаты относятся к магистральным путям развития макрофизики и астрофизику и тем самым вошли в мировую историю физики только что закончившегося столетия. Обо всем

этом ярко и драматично рассказал Виталий Лазаревич в своем «Опыте научной автобиографии» [1, с. 312–349].

Участие в создании нашей «водородки»

Необходимость участия в работе по созданию ядерного оружия существенно повлияла на научную судьбу многих выдающихся физиков и в США, и у нас. Виталий Лазаревич в составе ФИАНовской группы, руководимой И. Е. Таммом, отдал несколько лет работе по созданию советского термоядерного оружия, разработав одну из трех главных идей (по терминологии А. Д. Сахарова), лежащих в основе «водородки». За это в конце 1953 г. он был удостоен высокой правительственной награды. Но, возможно, главной наградой была своеобразная «ядерная охранная грамота», спасшая «женатого на репрессированной, космополита и еврея» от ареста и вполне вероятной гибели в трагические послевоенные годы сталинщины [2, с. 360].

В. Л. Гинзбург

Об учителях и учениках

ФИАН — родной дом В. Л. Гинзбурга. Он в нем с 1940 г. Своими учителями В. Л. считает И. Е. Тамма и Л. Д. Ландау и тем самым принадлежит сразу двум крупнейшим научным школам теоретической физики. Все-таки к школе Тамма, ответившейся от научной школы Л. И. Мандельштама, он относится в большей степени.

Можно, в свою очередь, говорить и о научных школах самого В. Л. Гинзбурга [3, с. 23]. Первой такой школой была радиофизическая школа В. Л. в Горьковском университете, а также твердотельная и космофизическая школы в Москве.

«Один совет Леонида Исааковича Мандельштама»

Этот совет в пересказе В. Л. звучит так:

...Пока вы молоды, занимайтесь физикой, конкретными задачами. А вот лет в 60–65 придет время для философии, истории физики... [1, с. 362].

И хотя Л. И. Мандельштам не следовал собственному желанию, да и В. Л. задолго до этого критического возраста не раз приходилось вникать в историю науки (например, при переводе знаменитой статьи-монографии В. Паули по теории относительности или при написании обзора по экспериментальным проверкам общей теории относительности), наиболее интересные обращения В. Л. Гинзбурга к истории науки относятся примерно к 60-летнему рубежу. Мы имеем в виду его статью «Как развивается наука?» (замечания по поводу книги Т. Куна «Структура научных революций») [1, с. 159–177] и статью-рецензию «Кто и как создал теорию относительности?» [1, с. 178–203]. Позже были статьи по истории сверхпроводимости, теории плазмы, о «Началах» И. Ньютона, «Опыт научной автобиографии» и др. Так что в какой-то степени В. Л. воспринял совет патриарха отечественной физики.

«Зачем нужны история науки и “наука о науке”?»

Приведем несколько фрагментов «Заключительных замечаний» из статьи о книге Т. Куна, открывающихся приведенным вопросом.

В применении к любому подлинно научному направлению такой вопрос вообще не является законным. Занятие наукой (а значит, и историей, и философией науки. — В. В.) представляет собой один из видов интеллектуальной деятельности человека и в целом не нуждается в оправдании ссылками на непосредственную практическую нужность и полезность... В применении к истории науки и науковедению мы также должны сказать, что эти направления имеют право на существование уже в силу их познавательной ценности. Поэтому, продолжает В. Л., нет нужды оправдывать... появление... собраний трудов классиков науки, книг по истории той или иной дисциплины, исследований по отдельным вопросам [1, с. 176].

Но есть одна совершенно нетривиальная функция истории науки, о которой В. Л. пишет весьма возвышенно, цитируя при этом строки Маяковского о «зовах новых губ». В захлестывающей нас научной информации очень трудно услышать подлинные «звы будущего». Так вот:

Благодарная и главная задача истории и методологии науки — обострить наш слух, помочь движению вперед [1, с. 176].

Весьма нетривиальное и лестное суждение о смысле и назначении истории науки!

Проблемы Гинзбурга

Этот вопрос В. Л. попытался обсудить в статье «Какие проблемы физики и астрофизики представляются сейчас особенно важными и интересными?», впервые напечатанной 30 лет тому назад. В дальнейшем статья неоднократно переиздавалась, и модификации, которые в нее вносились, заслуживают специального анализа, ибо характеризуют или научный прогресс,

или какие-то изменения в позиции В. Л. Последний вариант статьи увидел свет в 2001 г. [2, с. 9–67]. Число проблем от издания к изданию увеличивалось. В начале их было 17. Затем число их возросло до 23 (в точности как у Гильберта, который в 1900 г. в своем знаменитом докладе «Математические проблемы» на II Международном математическом конгрессе в Париже выдвинул 23 проблемы, разработка которых стала одним из главных нервов в развитии математики). А в 1999 г. проблем стало ровно 30 [4]. На наш взгляд, эта работа — введение в своего рода проблемную историю современной физики последней трети XX в., являющуюся одновременно периодически корректируемым прогнозом. К этим 30 проблемам В. Л. добавляет еще три «великих» проблемы физико-философского свойства (может быть, из-за этой философичности великость их заковычена): это проблемы «стрелы времени», истолкование квантовой механики и сводимости (редукции) биологии к физике. Читатели «Успехов физических наук», главным редактором которых ныне является В. Л., должны были заметить, что в последние годы журнал уделяет серьезное внимание обсуждению этих «великих» проблем.

«Нужна правда и еще раз правда...»

Всплеск интереса к социальной истории науки в нашей стране в прошедшее десятилетие во многом обусловлен желанием восстановления правды, справедливости в отношении судеб и отдельных ученых, и науки в целом в тяжелые годы сталинизма и в последующие относительно более спокойные времена. В автобиографических заметках, в очерках и воспоминаниях об А. Д. Сахарове, Л. Д. Ландау, И. С. Шкловском и др. В. Л. откровенен, порою даже безжалостен к самому себе, стараясь не погрешить против правды. Правда необходима и в оценке достижений российской и советской науки. Недопустимо «вранье под видом защиты отечественной науки и ее приоритета» [5, с. 11]. И здесь, поскольку «в системе образования история науки, несомненно, должна занимать видное место» [5, с. 11], ложь или даже просто необъективность могут принести большой вред, так как молодежь особенно чувствительна к этому.

«Посильно препятствовать наступлению лженауки и мистики»

С борьбой против вранья и необъективности в мемуарах и историко-научных сочинениях, против «клеветы на людей под видом публикации воспоминаний» [5, с. 14] связано и сопротивление В. Л. с лженаукой, псевдо-и антинаучным разгулом последнего времени в СМИ и на книжном рынке. Он входит в Комиссию по борьбе с лженаукой РАН и весьма активен на этом поприще.

Перед наукой в России сейчас очень остро стоит задача борьбы с лженаукой и защиты подлинной науки от всяких жуликов и шарлатанов.

И дальше:

Ясно, что ВИЕТ сам бог велит активно работать в этом направлении [5, с. 11].

Мы (ВИЕТ, ИИЕТ, историки и философы науки), и в самом деле, почти не занимаемся этим, а это необходимо, и В. Л. Гинзбург подает нам в этом отношении пример.

Заключительные замечания

В начале 1970-х гг. В. Л. говорил о своего рода историко-научном буме:

История науки... всегда выглядела Золушкой рядом со всеобщей историей или историей искусства и литературы... Похоже на то, что Золушка на наших глазах преобразается и если и не затмит своих сестер, то станет равноправной с ними [1, с. 178–179].

Затмения не случилось, и это связано с тем, что наука в стране, а вместе с ней и история науки ныне утратили свои ведущие позиции. В трудной борьбе за сохранение историко-научной культуры В. Л. с нами. Он поддерживал журнал, не раз публиковался в нем; он — член редколлегии «Исследований по истории физики и механики» (а ранее был членом редколлегии и ответственным редактором «Эйнштейновского сборника»). В настоящее время, возглавляя «Успехи физических наук», В. Л. старается поддержать и укрепить историко-научную рубрику в журнале.

И все-таки главное дело жизни В. Л. Гинзбурга — не история физики, а сама физика. Впрочем, как однажды заметил американский коллега В. Л. Дж. А. Уилер, «физика, наконец, становится столь же историчной, как сама история» [7, с. 555]. Не будем вникать в то, какой смысл — философский, космологический — вкладывал в это утверждение Уилер, отметим лишь происходящее на наших глазах сближение позиций физика и историка и пожелаем Виталию Лазаревичу Гинзбургу сохранения присущих ему энергии и импульса.

Литература

1. Гинзбург В. Л. О физике и астрофизике. 3-изд., переработ. и доп. М., 1995.
2. Гинзбург В. Л. О науке, о себе и других: Статьи и выступления. 2-е изд., расширенное. М., 2001.
3. Виталий Лазаревич Гинзбург (Материалы к биографии ученых СССР. Вступительная статья Д. А. Киржница и С. И. Сыроватского). М., 1978.
4. Гинзбург В. Л. Какие проблемы физики и астрофизики представляются сейчас особенно важными и интересными (тридцать лет спустя, причем уже на пороге XXI века)? // Успехи физических наук. Т. 169. 1999. № 4. С. 419–441.
5. Гинзбург В. Л. О некоторых горе-историках физики // ВИЕТ. 2000. № 4. С. 5–14.
6. Гинзбург В. Л. О специфике ВИЕТ // ВИЕТ. 2001. № 2. С. 10–11.
7. Уилер Дж. Квант и Вселенная // Астрофизика, кванты и теория относительности. М., 1982. С. 535–558.